

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ
АДМИНИСТРАЦИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.А. НЕКРАСОВА

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)

*Международная научно-практическая конференция
17–19 марта 2006 года*

**Москва – Кострома
2006**

Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. — М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2006. — 800 с.

А.И. ГРИЩЕНКО
Москва, Россия

Принципы составления словаря экспрессивных этнонимов русского языка

В своей книге «Живой как жизнь» К.И. Чуковский писал, что «революция очистила наш язык от таких унижающих человеческое достоинство слов, как *жид*, *малоросс*, *армяшка*, *инородец* <...> и т.д. Из действующих они сразу стали архивными. Исчезли *сарты* и *самоеды*, то есть презрительные клички, которыми в самодержавной России именовались ненцы и узбеки» [5, 494]. Действительно, некоторые слова исчезли, но появились — другие: вместо *малоросса* (которое, впрочем, и не было никогда «унижающим человеческое достоинство») — *гарный хлопец*, вместо *сарта* — *харып*, *чурка*, *бабай* и т.д. Никуда не исчезло слово *жид*, продолжает употребляться слово *армяшка*. Таким образом, не в революции дело и не в самодержавности России, а в том, что язык продолжает нуждаться в этих «презрительных кличках», которые выполняют очень важную функцию — экспрессивную. Также и любой народ, контактирующий с иноплеменниками, с «другими», нуждается не только в общепринятых и соответствующих нормам литературного языка этнонимах, но и каких-то особенных, порой даже обидных и несправедливых.

Экспрессивные этнонимы — термин, применяемый нами вместо принятого на Западе и в ряде русских работ термина *этнофолизмы*. Внутренняя форма последнего (др.-греч. *ἔθνος* ‘народ, племя’ и *φάλλος* ‘дурной, ничтожный’) исключает рассмотрение в одной плоскости этнонимов, не имеющих негативной оценочной компоненты, так что проблема экспрессивности языкового знака (в данном случае — этнического наименования) сводится исключительно к области пейоративов. Однако презрительными наименованиями группа экспрессивно окрашенных этнонимов не ограничивается, кроме того, используются они не только к представителям чужого народа (напр.: *русак*, *русоняг* и т.п.). Многие экспрессивные этнонимы далеко не всегда могут быть квалифицированы как этнофолизмы, например, принадлежащие к высокому, книжному стилю: *агаряне*, *амаликитяне*, *измаилитяне* ‘турки и другие мусульманские народы’, *галлы* ‘французы’, *россы* ‘русские’. Нельзя, по-нашему мнению, считать, что слово *хохол* ‘украинец, малоросс’ обладает исключительно пренебрежительной коннотацией; в нём сконцентрирована целая гамма оценочных значений: от собственно уничижительного до ироничного и ласково-добрососедского. Используется это наименование и самими украинцами, равно как и русскими — термины *москаль*, *кацап*.

Опыты словарей экспрессивных этнонимов (точнее — этнофолизмов) появились на Западе. Собственно создатель самого термина *этнофолизм* — Авраам Аарон Робак — был автором первого такого словаря: «A Dictionary of international slurs», изданного впервые в 1944 г. в Кембридже и перепечатанного в 1979 г. в США. В нём содержатся материалы более чем 20-ти языков: от древних (греческий, латынь, иврит) до современных (в т.ч. русский). Однако словарь Робака — скорее культурологический, нежели лингвистический, точнее совсем не лингвистический, т.к. в нём довольно беспорядочно, хотя и в алфавитном порядке, собрана лексика и фразеология, имеющая

совершенно различную функциональную семантику и даже не относящаяся к этнофолизмам в современном понимании этого слова. Например, в разделе «Russian ethnophaulisms» [7, 128-132] содержатся, с одной стороны, такие единицы, как *кацап*, *хохол*, *колбасник*, *немчура* и т.п. (т.е. собственно этнофолизмы), а с другой — *английская болезнь*, *армянский анекдот*, *Китай подымается*, т.е. все слова и выражения, так или иначе связанные с каким-либо этнонимом. И это не ошибка Робака, связанная с его незнанием русского языка, а сознательная установка. Кроме того, в его словаре есть собрание пословиц и поговорок разных народов о других народах, а также описание этностереотипов. Робака ориентирован на исследования межэтнических отношений в культурологическом, этнографическом аспекте, а не языковом. Нет в его словаре и грамматических, произносительных, стилистических помет, не выдержан единый принцип семантизации, что не лишает, однако, этого труда исключительной научной ценности, но ставит вопрос о создании полноценного лингвистического словаря экспрессивных этнонимов — в данном случае русского языка.

В интернет-издании «Свободная энциклопедия Wikipedia» (<http://wikipedia.org/>) существует современный, также англоязычный, *список* (т.е. не словарь) разноязычных этнофолизмов — «List of ethnic slurs» [6], среди которых можно найти 21 слово русского языка. Здесь уже представлены единицы лишь с этнонимическим значением и даётся более точное и последовательное их толкование, но отсутствует система помет.

Итак, в связи с актуальностью этнолингвистической проблематики в современной филологии и отсутствием опытов словаря экспрессивных этнонимов русского языка назрела необходимость в создании такого словаря. Если словарь Робака в разделе «Russian ethnophaulisms» насчитывает 53 единицы, а «List of ethnic slurs» только 21, в нашем черновом словнике их уже почти 250, и ожидается дальнейшее его пополнение.

Материалы данного словаря представлены тремя источниками:

1. Ныне существующие толковые словари (и их доступные картотеки): современного литературного языка, исторические словари, словари русских народных говоров, арго и жаргонов, а также вышеупомянутые словарь Робака и «список» из «Википедии»;

2. Тексты художественной, научно-популярной литературы и периодики, в т.ч. современные;

3. Материалы полевых исследований, которые только предстоит осуществить, а также опроса информантов. Дело в том, что очень богаты экспрессивными этнонимами местные разновидности русского языка в т.н. национальных республиках РФ и странах бывшего СССР, а бóльшая их часть не зафиксирована ни словарями, ни литературными и публицистическими текстами и имеет исключительно устное бытование.

Словарь экспрессивных этнонимов русского языка — словарь **экспериментальный** — должен относиться к типу **комплексных словарей**, дающих исчерпывающую информацию о каждой единице. Он будет состоять как из **лексических единиц**, так и из **составных номинаций**, выступающих в роли экспрессивного этнонима (напр., *чурка нерусская*, *жид пархатый*). Естественно включить в состав словарной статьи **грамматические, произносительные и стилистические пометы**. Возможно, не у всех экспрессивных этнонимов (в особенности современных) развилась форма ед. ч. (например, в слове *чичи* ‘чеченцы’: в ед. ч. обычно употребляется другое слово — *чех*), поэтому целесообразно в таких случаях заглавную статью давать именно во мн. ч. Существуют также грамматически не оформленные экспрессивные этнонимы: *гоги*, *генацвале*,

тумба-юмба; отдельную группу составляют собирательные наименования: *нерусь, татарва, жидовьё*. Трудности в определении исходной формы (ед. или мн. ч.) связаны с тем, что имеющие ед. ч. экспрессивные этнонимы более употребительны именно во множественном и в его значении имеется оттенок собирательности: *бесы, духи, черти*. В этом отношении они сохраняют некоторые архаические признаки славянской этнонимии, будучи близки древнерусским *ляхи, немцы*, которые совмещали в себе значение как мн. ч., так и собирательное, относящееся к народу-племени-стране (в выражениях типа *ушел в немцы, приехал из лях*, не образующихся современными этнонимами; ср. также современные польск. названия некоторых стран: *Niemcy, Węry, Włochy*).

Трудность составления словаря экспрессивных этнонимов заключается также и в том, что некоторые из них бытуют в разнообразных фонетических обликах: например, очевидно, что слова *азер, айзер, азик, айзик, азерб, азербоз, азербод, зербод, зербот, зербуд, зербут, зерба* образованы от исходного, неэкспрессивного литературного этнонима *азербайджанец* при помощи усечения конечной и/или начальной частей слова с возможной суффиксацией и/или незначительными фонетическими изменениями. Относить ли их к одной статье? Скорее всего — да. Равно как и объединение по **гнездовому принципу** (оптимальному, по нашему мнению, для такого словаря) единиц типа: *жид, жидовка, жидяра, жидок, жидишка, жид(ед)ёнок, жидомор, жидюк, жид пархатый, жидовская морда* и т.д.

Для каждой из единиц, входящих в такое гнездо (если, конечно, экспрессивный этноним имеет словообразовательное гнездо или входит в состав фразеологических словосочетаний), необходимо своё толкование (если оно отличается от толкования главного слова), примеры на употребление в виде **иллюстративного материала** из произведений художественной литературы, периодики, записей живой речи. Необходима также помета, указывающая на **ареал** бытования того или иного этнонима (возможно, с данными социолингвистических исследований): например, слово *харып* употребляется только в речи русских Ташкента, Хорезма, тогда как в Ферганской долине оно не распространено; слово *курат* имеет ареал только на территории Эстонии, а слово *сойон* — на территории Республики Тыва. При этом следует отличать диалектные экспрессивные этнонимы от принадлежащих наддиалектному языку конкретного региона, местной разновидности просторечия. Должна быть также помета, указывающая на **социальные** ограничения в их употреблении, например, в жаргонах моряков, уголовников, нищих, проституток, в языке офеней, шерстобитов и т.п.

Отдельная проблема — **квалификация этнонимов как экспрессивных**. Некоторые из них, зафиксированные словарями, как правило, имеют пометы типа *разг., прост., вульг., неодобр., презр., высок., поэтич.* и т.п. — и на этом основании могут быть признаны не нейтральными, экспрессивными. Однако при этом следует учитывать и взаимообратный процесс приобретения/утраты экспрессивности. Например, со временем стали экспрессивными этнонимы *жид, лях, чукча* ‘представитель одного из коренных народов Сибири’ и др. Необходимо также отмечать процессы устаревания экспрессивных этнонимов и появления неологизмов. Т.о., наш словарь будет учитывать и **диахронический аспект**, в особенности историю слова, его **происхождение**, т.к. именно в диахронии нам видится ключ к пониманию того, как возникают и развиваются этнокультурные стереотипы, отражённые в единицах языка. Здесь мы столкнёмся с рядом слов весьма тёмной или недостоверной этимологии, которую ещё только предстоит выяснить, напр.: *харып, кацап, скес* ‘еврей’ (офен.). При этом вопрос о возникновении

экспрессивных этнонимов в конкретных языках сложен и недостаточно изучен. Существовали ли они, например, в древнерусском языке? Ещё акад. В.В. Виноградов сетовал на то, что «история экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка вообще в языкознании мало исследована, пути и направления их развития в отдельных конкретных языках не выяснены» [2, 70]. С тех пор ситуация мало изменилась. Отсюда — при внимании к диахронии — возникает вопрос: включать ли в словарь такие древнерусские слова, как *поганые*, *басурмане*, *латыны* и т.п.?

Ещё одна проблема, обратная предыдущей, — квалификация экспрессивных единиц языка как этнонимов, а не, например, народных прозвищ, ср.: *скобари* ‘псковичи’, *моржееды* ‘архангельцы’, *головотяпы* ‘егорьевцы’ и т.п. (Для этого пласта лексики уже существует экспериментальный словарь Х. Вальтера и В.М. Мокиенко [1]; есть и более широкий по составу «Словарь обидных слов» Л.В. Дуличенко [3]). Проблематична также семантическая ширина термина «этноним»: можно ли считать этнонимами такие слова, как *нерусь*, *чёрные*, *звери*, *нацмены* и т.п., если они обозначают не один этнос, а сразу множество? Нам всё же представляется уместным включение их в словарь экспрессивных этнонимов, поскольку они выполняют ту же функцию, что и типичные этнонимы, т.е. функцию экспрессивной номинации лиц или сообществ «чужих» по этническому принципу, в основу же выделения иноэтничности носителем языка может быть положен ряд самых разных признаков, далёких от научной объективности этнологического дискурса. Данный вопрос тесно связан и с основной проблемой этнологии: *что такое этнос и что такое нация?* Считать ли, например, украинцев (или малороссов) отдельной, сформировавшейся нацией — и тогда как определять слово *хохол*: как этноним или как народное прозвище, следуя традиции русской фольклористики XIX–XX вв.? Границы между экспрессивными этнонимами и народными прозвищами зыбки и подвижны.

Таким образом, работа над составлением словаря экспрессивных этнонимов русского языка находится лишь на первой стадии — определения принципов и критериев, сбора материалов и т.д. — и наша статья является одной из первых заявок на эту работу, а также обращением за советом к научной общественности, призывом к читателю стать посильным информантом. Особенно это касается представителей российских регионов, а также стран бывшего СССР и русских диаспор в дальнем зарубежье. Более подробно о природе экспрессивных этнонимов, причинах их появления, способах образования, разновидностях, сфере бытования и т.д. — в нашей совместной с проф. Н.А. Николиной статье [4].

Вопросы и пожелание автору направлять по e-mail: ethnophaulisms@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вальтер Х., Мокиенко В. Словарь современных русских прозвищ. Экспериментальный выпуск / Под ред. А.А. Шумейко. Грайфсвальд, 2004.
2. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955, № 1.
3. Дуличенко Л.В. Словарь обидных слов. Наименование лиц с негативным значением. Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 2000.
4. Николина Н.А., Грищенко А.И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // Язык вражды и язык согласия. Екатеринбург, 2006.
5. Чуковский К.И. Живой как жизнь // Чуковский К.И. Соч. в 2-х тт. Т. I. М.: Правда, 1990.
6. List of ethnic slurs // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_ethnic_slurs
7. Roback A.A. A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms) / With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. — 2nd edition, reprint. Waukesha (Wisconsin): Maledicta Press, 1979.